

СЛОВО В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА И «ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ»

Е. А. Дьяконова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 июля 2020 г.

Аннотация: данная статья развивает идею проведения психолингвистического эксперимента с «визуальной» составляющей для более точного выявления визуального компонента семантики топонима. Полученные результаты могут послужить основой учебного материала для нового направления лингвострановедения — «психолингвистическое лингвострановедение», что обеспечит максимальную приближенность знаний, получаемых учащимися в процессе обучения русскому языку как иностранному, к знаниям и представлениям носителей русского языка.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, психолингвистический эксперимент, зрительная семантизация, лингвострановедение.

Abstract: this article develops the idea of performing psycholinguistic experiments with a “visual” component in order to reveal more precisely a visual component in a toponym semantics. The results received could form an educational material base for a new branch in country studies called “psycholinguistic country studies”. This approach will make Russian language learners’ knowledge obtained in the process of study as close to the knowledge of Russian native speakers as possible.

Keywords: psycholinguistics, language consciousness, psycholinguistic experiment, visual somatization, country studies.

Исследование слова как феномена языкового сознания носителя языка представляет собой актуальную лингвистическую задачу. При этом до сих пор нет единого мнения о соотношении языкового и когнитивного сознания.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают следующее разграничение: сознание «вообще» называть когнитивным, подчеркивая его онтологически «познавательную» сторону — сознание формируется в результате познания (отражение) субъектом окружающей действительности; содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности субъекта (его когниции). Когнитивному сознанию противостоит языковое [Попова, Стернин 2006]. «Соотнося языковое сознание с когнитивным сознанием, можно следующим образом определить языковое сознание: языковое сознание есть часть когнитивного сознания, выраженная в языковой форме» [Козельская, Стернин, 2013, с. 60]. Лингвострановедение — дисциплина, задача которой, по мнению Е. Верещагина и В. Костомарова, при обучении русскому языку как иностранному состоит в ознакомлении с современной российской «действительностью, культурой через посредство русского языка и в процессе его изучения» [Верещагин, Костомаров 1980, с. 5]. Таким образом, лингвострановедение — именно та дисциплина,

которая в значительной мере может и должна способствовать формированию языкового сознания учащихся как части их когнитивного сознания, и сделать его максимально приближенным к языковому сознанию носителей русского языка.

Каким образом можно «получить доступ» к актуальному языковому сознанию носителей русского языка? С потребностями описания языкового сознания связано расширение применения антропометрических и, в частности, психолингвистических методов в исследованиях, посвященных языку [Виноградова, Стернин 2016, с. 4]. Для этого используются лингвистическое интервьюирование, а также ассоциативные эксперименты (свободный и направленный).

Лингвистическое интервьюирование — один из основных методов антропометрических исследований семантики слова, который заключается в обращении исследователя непосредственно к носителю языка с вопросами типа: Как вы считаете, что означает слово...? Как бы вы описали разницу между...? и так далее. Этот метод опирается на размышление носителей языка о значениях исследуемых языковых единиц. Полученные ответы обобщаются и статистически обрабатываются. Исследования можно проводить как в устной, так и в письменной форме [Стернин, Рудакова 2011, с. 27–42].

При проведении свободного ассоциативного эксперимента предполагается, что испытуемый реагирует на словесный стимул первым пришедшим на ум

словом-реакцией. Методика проведения подобных экспериментов широко используется и многократно описана в психолингвистической литературе [Залевская 1979].

Направленный ассоциативный эксперимент проводится с ограничениями на реакцию, сформулированными исследователями. Эти ограничения как бы направляют ассоциации испытуемых в необходимое экспериментатору русло [Виноградова, Стернин 2016]. Л. В. Сахарный считает, что возможности, которые дает направленный эксперимент, богаче, чем возможности свободного ассоциативного эксперимента [Сахарный 1989], поэтому направленный ассоциативный эксперимент приобретает все большую популярность.

Очевидно, что именно психолингвистический подход дает возможность «проникнуть» в актуальное языковое сознание носителей языка. Именно поэтому представляется возможным развитие нового направления страноведения — «психолингвистического страноведения». Его отличительная особенность видится нам в том, что материал, изучаемый в рамках этой дисциплины, описывается с опорой на результаты психолингвистических экспериментов, что обеспечит максимальную приближенность знаний, получаемых учащимися в процессе обучения, к знаниям и представлениям носителей русского языка.

Важно определить лексические средства языка, наиболее релевантные для описания с точки зрения национального языкового сознания. Встает вопрос, на чем должен основываться выбор лексики, изучаемой в рамках «психолингвистического страноведения».

Представляется логичным следующий выбор лексических групп, отражающих лингвокультурную специфику языка:

- 1) слова, репрезентирующие яркие концепты русской национальной концептосферы;
- 2) наиболее известные в культуре народа топонимы;
- 3) наиболее известные в культуре народа антропонимы.

В этой области уже проводятся исследования. [Психолингвистический толковый словарь русского языка: — Вып. 1–3 Рудакова, Коваленко, Стернин 2018, Стернин 2018, Махаев 2019, Рудакова 2019, Зыкова 2019, Дьяконова 2018].

В данной статье хотим обратить внимание на важность экспериментально выявляемого *визуального компонента семантики* слова в языковом сознании носителей языка. О наличии такого компонента уже писали лингвисты, психолингвисты, методисты [ср: Стернин 1979, Розенфельд, Стернин И. А. 2008, Верещагин, Костомаров 1975].

В своей книге «Лингвострановедческая теория слова» Е. Верещагин и В. Костомаров пишут о возможности зрительной семантизации лексики. При

этом авторы поднимают очень серьезный вопрос достоверности иллюстрации. Как один из вариантов решения проблемы авторы предлагают привлекать к иллюстрированию только отечественных художников [Верещагин, Костомаров 1980].

Акад. Ю. С. Степанов снабдил свою книгу, посвященную русским концептам [Степанов 2004], иллюстрациями — репродукциями различных картин. Их назначение автор объяснил следующим образом: «...они должны напомнить читателю, что в мире живописи есть такая-то картина. А уж там — да, она воплощает свой концепт, который здесь мы описываем словами. Скорее, словесное описание и картина, будучи сопоставленными, говорят...: концепты не привязаны к той или иной материальной форме — они парят над материальными формами» [Степанов 2004, с. 3]. Иными словами, визуальный образ, так же как и образ, созданный вербально, может служить «входом» в национальный концепт.

При описании топонимов мы предлагаем психолингвистический подход не только к вербальной семантизации, но и к визуальной. Экспериментальным путем было установлено, что вербализованные и визуализированные образы одного и того же слова не совпадают. Традиционно психолингвистические эксперименты проводятся в вербальной форме. Однако мы предложили психолингвистический эксперимент с «визуальной составляющей». В качестве примера приведем эксперимент со стимулами «Москва» и «Санкт-Петербург». Проводился свободный и направленный ассоциативный эксперимент, и эксперимент по выявлению визуальной составляющей. Инструкция к визуальной составляющей эксперимента была следующей:

«Нарисуйте образ Москвы / Санкт-Петербурга».

Важная особенность эксперимента заключалась в том, что тем, кто плохо рисует или не умеет рисовать, было разрешено ПОДПИСЫВАТЬ словами изображенные объекты или вовсе заменять изображение подписью.

Для примера приведем сравнение результатов экспериментов со стимулом «Москва» (в эксперименте приняло участие 27 человек.):

- образ водоема в вербальной части появляется лишь однажды — Москва река; на рисунках — 6 раз;
- образ кораблика в вербальной части не появляется ни разу, а на картинках 4 раза;
- Храм Василия Блаженного в «вербальной» части ни разу не фигурирует, однако в «визуальной» он изображен 4 раза;
- фонтаны в «вербальной» части ни разу не фигурируют; в «визуальной» этот образ появляется 1 раз, хотя с точки зрения рисования это достаточно сложный объект;
- образ дерева в «вербальной» части ни разу не встречается; в «визуальной» этот образ появляется 11 раз;

— образ солнца в «вербальной» отсутствует, в «визуальной» этот образ появляется 8 раз;

— Останкинская башня в «вербальной» части появляется 1 раз, в «визуальной» — 3 раза. Кроме того, необходимо отметить несовпадение «вербальной» и «визуальной» реакций одного и того же испытуемого.

На основании проведенного сравнения результатов «вербальной» и «визуальной» частей экспериментов со стимулами «Москва» и «Санкт-Петербург» были сделаны следующие выводы:

1. Вербальные и визуальные реакции у одного и того же испытуемого на один и тот же стимул отличаются друг от друга.

2. Частотность ассоциаций, предъявленных вербально, отличается от аналогичных ассоциаций, предъявленных визуально.

3. «Визуальная» часть эксперимента даже у тех испытуемых, которые в основном подписывали изображения (т.е. фактически выдавали «вербальную» реакцию), в очень значительной степени отличается от их же «вербальной» реакции, отраженной в вербальной анкете.

4. Большая часть наиболее частотных вербализованных образов представлена в числе визуализированных.

5. Значительная часть наиболее частотных визуализированных образов НЕ представлена в образах вербализованных.

Таким образом, для получения более полной и достоверной информации о семантике слова необходимо использовать не только вербализованную в ходе психолингвистических экспериментов информацию, но и дополнять ее визуальной информацией путем проведения психолингвистических экспериментов с «визуальной составляющей». На основании обобщения полученного материала профессиональный художник создаст иллюстрации, максимально точно и достоверно отражающие представление о содержании данной лексической единицы в языковом сознании носителя языка [Дьяконова 2018, с. 13–16].

Таким образом, в опоре на сведения, полученные в результате психолингвистических экспериментов (вербальных ассоциативных и с «визуальной составляющей»), появляется возможность создания иллюстрированных лингвострановедческих пособий (бумажных и электронных), которые в полной мере будут решать задачу описания языкового сознания, максимально приближенного к языковому сознанию носителей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: Сб. науч. тр.: Посвящ. Елене Самойловне Кубряковой / [Редкол.: В. А. Виноградов (отв. ред.) и др.]. — М.; Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. — 490 с. — С. 44–51.

2. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2006. — 226 с.

3. Козельская Н. А., Стернин И. А. Опыт исследования метаязыкового сознания современной молодежи. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2013. — № 1.

4. Верецагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова: монография / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.

5. Виноградова О. Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография / О. Е. Виноградова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2016. — 157 с.

6. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание: Теоретические проблемы: монография / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. — 192 с.

7. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка: монография / Ю. Н. Караулов. — М.: Русский язык, 1993. — 330 с.

8. Залевская А. А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: учебное пособие / А. А. Залевская. — Калинин: КГУ, 1979. — 172 с.

9. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: Курс лекций / Л. В. Сахарный. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. — 184 с.

10. Стернин И. А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений / И. А. Стернин // Язык. Словесность. Культура. — 2011. — № 1. — С. 8–22.

11. Психолингвистический толковый словарь русского языка: — Вып. 1. — Антропонимы / А. В. Рудакова, С. В. Коваленко, И. А. Стернин. — Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. — 135 с.

12. Психолингвистический толковый словарь русского языка: — Вып. 2. — Антропонимы / А. В. Рудакова, С. В. Коваленко, И. А. Стернин. — Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. — 140 с.

13. Психолингвистический толковый словарь русского языка: — Вып. 3. — Антропонимы / А. В. Рудакова, С. В. Коваленко, И. А. Стернин. — Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. — 107 с.

14. Стернин И. А. Исследование значения как феномена языкового сознания: монография / И. А. Стернин. — Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылай хана; Полилингва, 2018. — 200 с.

15. Махаев М. Р. Актуальность семантических компонентов в языковом сознании (по результатам экспериментального исследования топонима «Грозный» / М. Р. Махаев // Семантико-когнитивные исследования, вып. 10, 2019. — С. 16–19.

16. Рудакова А. В. Специфика психолингвистического описания семантики топонимов. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — № 1.

17. Зыкова И. В. Особенности семантики топонимов и проблемы ее презентации // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы V Всероссийской научной конференции 25–26 октября 2019. — С. 18.

18. Дьяконова Е. А. Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимических вариантов (Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград) / Е. А. Дьяконова // Сопоставительные исследования 2018: материалы IV Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2–3 февраля 2018 г.) / Науч. ред. М. А. Стернина. — Вып. 15. — Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2018. — С. 149–155.
19. Проблемы анализа структуры значения слова — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. — 156 с.
20. Розенфельд М. Я. Слово и образ / М. Я. Розенфельд,

И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2008. — 242 с.

21. Верещагин Е. М. Лингвострановедческий словарь: зрительная семантизация русских слов / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // РЯ за Р. — 1975. — № 4. — С. 79–85.

22. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. — 3. изд., испр. и доп. — М.: Акад. проект, 2004. — 992 с.

23. Дьяконова Е. Психолингвистическое описание семантики топонимов с «визуальной» составляющей // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы IV Всероссийской научной конференции 26–27 октября 2018.

*Воронежский государственный университет
Дьяконова Е. А., экстерн кафедры общего языкознания
и стилистики филологического факультета
E-mail: happybusiness@yandex.ru*

*Voronezh State University
Dyakonova E. A., Post Graduate Student, General Linguistic
and Stylistics Department, Philology Faculty
E-mail: happybusiness@yandex.ru*